

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ четырнадцатый).

АВГУСТА 1. № 15. 1878 ГОДА.

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ

къ воспитанникамъ Вологодской д. семинарии, произнесенная студентомъ В.* С.* на благодарственномъ молебнѣ по окончаніи учебнаго 1877/8 года.

Товарищи!

Вамъ, безъ сомнѣнія, хорошо известно то явленіе природы, наблюдаемое на морѣ, которое называется приливомъ и отливомъ морскихъ волнъ. Не представляеть ли много сходнаго и аналогичнаго съ этимъ общепрѣзѣстивымъ явленіемъ и то, что ежегодно совершается въ стѣнахъ того учебнаго заведенія, воспитанниками котораго мы называемъ себя? Какъ жители прибрежныхъ странъ моря наблюдаютъ часто приливъ и отливъ морскихъ волнъ, преимущественно слѣдующихъ другъ за другомъ, такъ точно и слѣдятъ за ходомъ жизни въ нашемъ учебномъ заведеніи бываютъ невольными зрителями прилива въ семинарію новыхъ силъ въ лицѣ тѣхъ, которые поступаютъ въ нее въ началѣ каждого учебнаго года, и отлива въ лицѣ старшихъ воспитанниковъ, кончающихъ полный курсъ ученія

въ семинарі. Какъ волны на морѣ, во время прилива и отлива, последовательно смѣняютъ одна другую, такъ точно и цѣлые курсы воспитанниковъ смѣняютъ другъ друга,—одни навсегда сходя со сцены учебной жизни въ семинаріи, а другие вновь поступая. Такъ точно и при окончаніи нынѣшняго учебнаго года, нѣкоторымъ изъ насъ предстоитъ навсегда оставить семинарію и, въ послѣдній разъ перешагнувши порогъ ея, сдѣлать первый решительный шагъ въ своей жизни, еще такъ молодой и полной надежды. На смѣну намъ, въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, явятся въ семинарію новые воспитанники, которые восполнятъ произведенный такимъ образомъ дефицитъ въ штатномъ количествѣ лицъ, учащихся въ семинаріи и т. д. Что же? Ужели тѣ, которые навсегда разстаются съ семинаріей, не оставляютъ послѣ себя никакого следа въ обычной жизни ея? Ужели тотчасъ съ ихъ выходомъ изъ семинаріи исчезаетъ и всякое вообще воспоминаніе о нихъ? Нѣть, товарищи! Думать подобнымъ образомъ крайне несправедливо, потому что, какъ волны морскія, во время прилива, со дна моря выбрасываются на берегъ и, уходя, оставляютъ за собой морскія раковины, кораллы, травные поросты и т. д., такъ точно и воспитанники семинаріи, выходя изъ оной по окончаніи курса ученія, необходимо оставляютъ о себѣ такое или иное воспоминаніе какъ у своихъ бывшихъ наставниковъ и руководителей, такъ и у слѣдующихъ за ними курсовъ воспитанниковъ семинаріи. Поэтому, льстя себя надеждою, что кончающій нынѣ курсъ оставляетъ о себѣ добрую память у своихъ наставниковъ и воспитателей, мы отъ лица всѣхъ, выходящихъ нынѣ изъ семинаріи по окончаніи курса ученія, сбираемъ свою прощальную рѣчь къ вамъ, товарищи, оставшіеся еще въ семинаріи и заступающіе наше място, чтобы и у васъ также осталось хорошее воспоминаніе о насъ. Выслушайте слово дружбы и любви нашей къ вамъ, которое при послѣдней разлукѣ нашей съ вами, какъ бы невольно, выры

вается изъ сердца, иерополненнаго благожеланіемъ вами. Пріимите это слово отъ своихъ товарищей, которые во время своего шестилѣтняго пребыванія въ семинаріи очень хорошо изучили весь быть жизни семинариста,—жизни классной и внѣ классной, и узнали всѣ и свѣтлую и темную стороны ея.

Товарищи! Каждый годъ послѣ преобразованія наша семинарія выпускаетъ изъ стѣнъ своихъ курсъ воспитанниковъ, которые потомъ, вступивши въ жизнь, расходятся по разнымъ сторонамъ и занимаютъ различные должности и положенія въ свѣтѣ. Есть между ними теперь и тазіе, которые занимаютъ уже довольно важная мѣста и высокое положеніе въ свѣтѣ. Есть, конечно, и такие, которымъ не посчастливилось въ жизни, но они, не смотря на свои первыя неудачи, не теряютъ бодрости и присутствія духа, но терпѣливо перенося разныя невзгоды жизни, остаются вѣрными тѣмъ начальамъ дѣятельности, которыя усвоили себѣ еще здѣсь въ семинаріи, изучая слово Божіе и науки религіи и вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, поглядите, товарищи, сколько изъ тѣхъ, которые учились въ нашей семинаріи и остались вѣрными этими кореннымъ принципамъ дѣятельности,—правды, добра, честности и трудолюбія, сколько изъ нашихъ предшественниковъ по семинаріи вышло людей честныхъ, трудолюбивыхъ и приносящихъ пользу своему отечеству. Не говоря уже о поступившихъ въ духовное званіе, обратите свой взоръ на тѣхъ, которые, вышедши изъ семинаріи по окончаніи курса ученія и докончивши свое образованіе въ какомъ нибудь изъ высшихъ учебныхъ заведеній, занимаютъ теперь различные должности и выполняютъ разнообразныя обязанности. Немало изъ нихъ мы знаемъ теперь уже медиками, филологами, ориенталистами, наставниками, чиновниками, и т. д. и т. д. Вообще же, судя безпредвзято, о кончившихъ курсъ ученія въ нашей семинаріи нужно сказать, что это въ большинствѣ случаевъ тружениники, терпѣливо пере-

носящіе случающіеся въ жизни невзгоды и неудачи, добросовѣстно исполняющіе порученное имъ дѣло и настойчиво прокладывающіе себѣ дорогу впередъ. Помимо, имъя столько примѣровъ трудолюбія, настойчивости, безкорыстія и терпѣнія въ лицѣ многихъ изъ своихъ предшественниковъ по семинаріи, мы, товарищи, обязываемся также усвоить себѣ эти хорошія и похвальные качества и подражать примѣру своихъ предшественниковъ. Пусть съ именемъ семинариста у всѣхъ и каждого будетъ связано представление о человѣкѣ — труженикѣ, добросовѣстно исполняющемъ свои обязанности и хорошо знающемъ свое дѣло, — труженикѣ, не жалѣющемъ ни силъ, ни трудовъ для блага православной церкви и русской земли! Этого требуетъ отъ насъ и честь того заведенія, воспитанниками которого мы называемъ себя, — честь семинаріи, въ которой главнымъ образомъ получаетъ свое развитіе и образованіе и все духовенство Вологодской губерніи. Кромѣ этого, вспомните, товарищи, свое призваніе быть пастырями и руководителями народа. Помните, что многие изъ васъ примутъ священный санъ и должны быть для остального общества представителями высшихъ, идеальныхъ началь человѣческой жизни, т. е. представителями того, что не даетъ мысли человѣка затѣяться среди дробныхъ явлений матеріи, того, что единствственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную борьбу за существование, что единственно благородитъ эту жизнь мыслю о пебѣ и о томъ, что есть яѣчто высшее обычныхъ земныхъ эгоистическихъ и меркантильныхъ разсчетовъ, того, безъ чего напа жизнь сдѣлалась бы бесплоднымъ и безцѣльнымъ процессомъ, за которымъ слѣдуетъ одно ничтожество, того, наконецъ, безъ чего не только учрежли бы всѣ такъ называемые нравственно-соціальные интересы, но не учрѣжла бы и сама наука. Короче сказать: вы должны быть среди общества представителями духа

любви. Да! именно— любви и любви высшей— христіанской, потому что высшая начала жизни и проявляются въ действительности, какъ та любовь, которая не можетъ не скорбѣть о человѣческомъ незвѣжествѣ и испорченности, та любовь, что готова саму себя отдать на жертву ради высшихъ цѣлей человѣческой жизни. Не забывайте, товарищи, что священникъ— это сердце общины, это другъ— утѣшитель ея. Помните также, что такой именно любви давно ждеть отъ васъ нашъ бѣдный, темный, неразвитый простой народъ, который, обремененный материальными лишеніями и обреченный на тяжелый физическій трудъ, нуждается въ нравственной поддержкѣ, утѣшениіи и религіозномъ просвѣщеніи. А чтобы быть достойными пастырями и руководителями народа и истицами друзьями— утѣшителями его, для этого необходимо вамъ обратить серьезное вниманіе на свое развитіе и образованіе; для этого необходимо именно обогащать свой умъ здравыми научными свѣдѣніями и познаніями, необходимыми для разумной жизни, а главнымъ образомъ свое сердце согрѣвать любовью къ предметамъ вѣры и науки. Приготовляя себя къ духовному званію, т. е. къ достойному принятію священнаго сана, вы съ тѣмъ вмѣстѣ приготовите себя и ко всякаго другаго рода службѣ. И если бы вы захотѣли оставить духовное званіе и занять другую какую-нибудь должность, то и въ этомъ случаѣ ваша забота о своемъ развитіи и образованіи не пропадетъ даромъ, по увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Знайте, товарищи, что въ истиинно развитыхъ и образованныхъ людяхъ вездѣ недостатокъ, и ихъ всегда принимаютъ съ распостертыми объятіями, вездѣ даютъ мѣсто и ходъ впередъ. И такъ пусть трудолюбіе, прилежаніе и настойчивость будутъ всегда вашими отличительными и характеристическими чертами и пусть ногеденіе ваше будетъ скромное и приличное воспитаникамъ духовнаго заведенія, такъ чтобы никого никогда не имѣть ни малѣйшаго повода въ

лицъ кого-нибудь изъ васъ унизить честь и добре имѧ нашей семинарии и бросить комою грязи въ лице са! — При этомъ не забывайте, товарищи, что тѣ шесть лѣтъ, которые нужно проучиться въ семинарии, пройдутъ очень скоро и незамѣтно, такъ что при окончаніи курса ученія въ семинарии вы какъ бы невольно оглянетесь назадъ и скажете себѣ: какъ скоро прошло это время! Поэтому, чтобы вѣнчаніе не жалѣть, что скоро прошелъ срокъ ученія въ семинарии, вы дорожите каждой минутой этого времени, и пусть будетъ вашимъ всегдашимъ девизомъ извѣстное всѣмъ вамъ изреченіе: «время — деньги, а знаніе — богатство.»

Особенно не увлекайтесь, товарищи, тѣми нерѣдко заманчивыми взглядами, которые проводятся иногда въ нашей свѣтской литературѣ, потому что часто сами представители этихъ взглядовъ расходятся другъ съ другомъ до противоположности и прямаго противорѣчія и впадаютъ въ явныя ошибки и погрѣшности. Не на вѣру и безъ разбора, по критически и осторожно относитесь къ этимъ мнѣніямъ и взглядамъ. Прежде чѣмъ припять и усвоить себѣ извѣстное мнѣніе, вы обратитесь къ тому, какъ учить обѣ этомъ слово Божіе, въ которомъ одномъ вы найдете всегда правильный и безошибочный взглядъ на вещи и отвѣтъ на всѣ вопросы и сомнѣнія. И такъ слово Божіе пусть будетъ для васъ первымъ и главнымъ наставникомъ и руководителемъ при решеніи всѣхъ возникающихъ вопросовъ и недоумѣній и пусть святая Вѣра Христова своимъ небеснымъ свѣтомъ всегда освѣщаетъ умы ваши, оживляетъ и согрѣваетъ сердца и руководитъ совѣстю, дѣятельностю и всею вообще жизнью вашею!

Вознесемъ же теперь, товарищи, свои молитвы Богу, возблагодаримъ Его за всѣ успѣхи и здоровье, какіе Онъ послалъ намъ въ этомъ году, и попросимъ Его отъ чистаго сердца, чтобы Онь успѣхами и здоровьемъ благословилъ какъ тѣхъ,

которые еще продолжают учиться въ семинарии, такъ и тѣхъ, которые нынѣ навсегда оставляютъ ее.

А мы, товарищи, навсегда оставляющіе нынѣ семинарію, прощаемъ на прощаніи другъ другу руки, крѣпко пожмемъ и скажемъ себѣ: друзья, будемъ помнить постоянно, что мы нѣкогда учились въ одномъ заведеніи и что узы дружбы тѣсно связывали насъ. Поэтому, случится ли кому-нибудь изъ насъ въ жизни возвыситься или упасть, пусть первый не презираетъ послѣдняго. Будетъ ли кто нибудь изъ насъ въ жизни богатъ, славенъ, украшенъ чинами и почестями, пусть таковъ и не стыдится принять къ себѣ своего старого товарища, тогда, быть можетъ, бѣдного и потерпѣвшаго въ жизни разочарованія и неудачи; пусть онъ раскроетъ для него свои дружескія объятія, выслушаетъ его, обласкаетъ и окажетъ существенную помощь и содѣйствіе и словомъ и дѣломъ.

Затѣмъ прощайте, товарищи! Прощайте, друзья! Добрый вамъ путь! Смѣлѣе вступайте въ жизнь, питая въ сердцѣ надежду на Бога, нося въ груди своей любовь къ родному народу и Монарху—Отцу и твердо вѣруя въ свою свѣтлую и лучшую будущность!...

Студентъ Волог. семин. Василій Смѣлковъ.

РАЗНЫЯ СВѢДЪНІЯ.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ПОМѢЩЕНІЯХЪ ДЛЯ ПРИХОДСКИХЪ ПРИЧТОВЪ.

Предѣдатель присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, высокопр. митр. петербургскій, обратился къ епархіальнымъ архіереямъ съ циркулярнымъ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, при разсмотрѣніи наиболѣе настоящихъ нуждъ приходского духовенства и способовъ къ устра-

шению ихъ, останавливалось между прочимъ, на потребности въ обезпечении причтовъ готовыми помѣщениями. Въ доставленныхъ преосвященными въ присутствіе отзывахъ духовенство большинства епархій указало на постройку церковно-приходскихъ домовъ, какъ на одну изъ первыхъ потребностей, изъявляя, что собственные дома священно и церковно-служителей, приобретаемые по большей части въ долгъ, истощаютъ у духовенства, на погашеніе долга и потомъ на поддержку строеній, всѣ сбереженія, какія могли бы быть сдѣланы на время старости или на обезпеченіе семейства, а между тѣмъ, находясь на церковныхъ усадебныхъ, или на общественныхъ крестьянскихъ земляхъ, въ случаѣ смерти владѣльца, или перемѣщенія его въ другой приходъ, должны быть сбываляемы не рѣдко за безцѣнокъ. Высочайше утвержденное присутствіе, вполнѣ соглашаясь съ сими отзывами, не признало однако возможнымъ ни ходатайствовать объ ассигнованіи суммъ изъ казны на постройку приходскихъ домовъ, какъ по громадности расхода, такъ потому, что устройство помѣщений для причта, такъ же какъ и сооруженіе церкви, по существу своему, составляетъ обязанность прихода, ни приступать пынѣ же къ изданию общаго постановленія, которое обязывало бы всѣ приходы одновременно построить церковные дома, такъ какъ правительство, съ первой половины прошлаго столѣтія, постоянно сознавая эту потребность уже многократно издавало относящіяся къ этому предмету постановленія, которыхъ однако не достигали сжидаемыхъ послѣдствій.

Входя въ разсмотрѣніе причинъ безуспешности принятыхъ правительствомъ мѣръ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе поразительной, что при всѣхъ существующихъ въ Имперіи иновѣрческихъ церквахъ духовенство обеспечено удобными помѣщениями въ церковныхъ домахъ, устраиваемыхъ на счетъ приходовъ, присутствіе находило, что главнѣйшая причина такой разности заключается въ существующемъ у насъ издавна обычай, или точнѣе въ утвердившемся обычаемъ между православнымъ населеніемъ и отчасти между самимъ духовенствомъ мнѣніемъ, что къ обязанности прихожанъ относится только сооруженіе церкви, постройка же домовъ для причта принадлежитъ къ предметамъ собственного попеченія каждого члена причта, тогда какъ по понятіямъ иновѣрцевъ, принесеннымъ отцами ихъ съ мѣста древней ихъ родины, постройка церкви, съ учрежденіемъ причта, сама собою уже предпола-

гаетъ также постройку церковнаго дома, его содержаніе, и проч. Соответственно такому воззрѣнію на это дѣло, присутствіе признавало достаточнымъ ограничиться изданіемъ такихъ постановленій, которыя, вводя постепенное устройство домовъ для причтовъ на счетъ прихожанъ, въ тоже время способствовали бы къ распространенію и утвержденію убѣжденія, что обеспеченіе причтовъ церковнымъ помѣщеніемъ составляетъ непремѣнную обязанность приходскихъ обществъ. Съ этою цѣлію Высочайше утвержденными журналами присутствія: а) 21 июля 1863 г. положено во вновь образуемыхъ приходахъ не иначе разрешать построеніе церквей, какъ по изложеніи прихожанами согласія на постройку домовъ для жительства причтотъ; б) 31 декабря 1869 г. предоставлено епархіальному начальству давать разрешеніе на обращеніе на постройку церковныхъ домовъ извѣстной части церковныхъ суммъ и принимать въ особенное вниманіе поспеченіе ихъ о построеніи таковыхъ домовъ, а также принимать во вниманіе содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ, при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій, а объ оказанномъ въ этомъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальникоў сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званію наградамъ, и в) 7 апрѣля 1873 г., при назначеніи мѣста жительства священнику въ такомъ приходѣ, где находится двѣ или болѣе церкви при одномъ священнике, отдавать преимущество той церкви, при которой для помѣщенія причта будетъ устроенъ отъ общества церковный домъ. Высочайше утвержденное присутствіе полагало, что епархіальное начальство, руководствуясь общимъ мыслю и намѣреніемъ приведенныхъ постановленій, не оставитъ воспользоваться и другими удобными случаями и способами, въ тѣхъ постановленіяхъ не поименованными, къ принужденію прихожанъ къ построенію церковныхъ домовъ для причтовъ и къ утвержденію въ общемъ сознаніи понятія, что обеспеченіе причта церковными помѣщеніями составляетъ такую же обязанность прихода, какъ и сооруженіе церкви. Къ такого рода случаямъ могли бы напр., относиться просьбы прихожанъ о назначеніи особаго священника и псаломщика къ такой церкви, при которой причтъ быть уже упраздненъ, обѣ открытіи къ существующемъ причтѣ новой вакансіи помощника настоятеля или о возстановленіи вакансіи, закрытой по расписанію причтовъ и т. п.

Междъ тѣмъ изъ передаваемыхъ на заключеніе Высочайше утвержденаго присутствія изъ Св. Синода представлений преосвященныхъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ оказывается, что при изысканіи способовъ, къ обеспеченію ихъ содержанія, потребность въ обезнеченіи ихъ также и помѣщениемъ не рѣдко вовсе упускается изъ вида, а по доходащимъ до присутствія свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, даже и тѣ церковные дома, которые уже построены прихожанами, иногда переуступаются ими, въ нарушеніе положительного закона (Св. Зак. т. IX ст. 315), въ личную собственность жительствующихъ въ тѣхъ домахъ членовъ причта.

Въ виду подобныхъ примѣровъ я счелъ неизлишнимъ обратиться къ вашему преосвященству съ покорѣйшею просьбою оказывать, при представляющемся по ходу епархиального управлѣнія случаѣ, содѣйствіе къ достижению намѣренія Высочайше утвержденаго присутствія касательно постепеннаго обезпеченія всѣхъ приходскихъ причтовъ готовыми помѣщеніями въ церковно-приходскихъ домахъ и рѣшительно преграждать случаи противозаконной передачи прихожанами сихъ домовъ въ личную собственность пользующихся ими причтовъ.

14 января 1878 г.

Продолженіе пожертвованій въ Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской духовной семинаріи, съ 1 Іюня по 20 Іюля 1878 года (*).

Минувшаго Іюня 15 дня, сего 1878 года, получено отъ Иреосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Рязанскаго, пятьдесятъ рублей, при слѣдующемъ отношеніи отъ 8 Іюня, за № 338, на имя Правленія Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ волог. семинаріи:

«На отношеніе сказаннаго Правленія отъ 13 Апрѣля сего года, за № 45, съ предложеніемъ мнѣ принять участіе въ дѣятельности открытаго при Кирилло-Іоаннобогословской церкви Вологодской духовной семинаріи Попечительства, поставляю долгомъ своимъ увѣдомить, что съ истиннымъ удовольствіемъ готовъ принять участіе въ благотворительной дѣятель-

(*) См. №№ 5, 8 и 10 Епарх. Вѣд. сего года.

ности сего Попечительства для вспомоществованія нуждающимся воспитанникаль пъкогда состоявшей подъ моимъ вѣдѣніемъ и всегда пріятно памятной мнѣ Вологодской духовной семинаріи..

*Прося при семъ Правленіе принять отъ меня въ пользу сего Попечительства посильную ленту *пятьдесятъ рублей*, молитвенно призываю Божіе благословеніе на высоко-человѣко-любивую дѣятельность онаго Попечительства.

Цалладій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій.*

На это отношеніе послано Преосвященнѣшему Цалладію отъ Предсѣдателя Правленія Попечительства, ректора Вологодской семинаріи, отвѣтное письмо слѣдующаго содержанія:

«Преосвященнѣшій Владыко, Милоставѣшій Архипастырь! Благотворное и славное служеніе Вашего Преосвященства въ Вологодской епархіи ужеувѣковѣчено въ памяти нашей семинаріи—основаніемъ ссудной кассы, жертвою на общежитіе бѣдныхъ учениковъ, учрежденіемъ стипендій и другими разными благотвореніями. Приславши въ новоучрежденное при семинаріи попечительство отъ 8 іюня сего года 50 рублей съ Архицастырскимъ благословеніемъ опому, Ваше Преосвященства изволили снова выразить свою любовь къ бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи.—Принимая съ глубочайшею признательностью Архицастырскую жертву Вашу, Правленіе Попечительства, въ силу своего Устава, за счастіе считаетъ внести достопамятное имя Вашего Преосвященства въ составъ членовъ его, въ качествѣ Почетнаго Члена.» —

Кромѣ упомянутаго пожертвованія отъ Преосвященнѣшаго Цалладія, поступили еще въ Іюль и Іюль нижеслѣдующія:

2) Отъ прот. Ник. Вас. Чопова изъ Гельсингфорса	5 р.	—
3) Отъ учителя 4 С.-Петерб. прогимназіи А. Е. Якубова	3 р.	—
4) Отъ секретаря Совѣт. Моск. дух. акад. И. А. Кратирова		3 р.
5) Отъ благоч. 1 округа Кадник. у. Никанора Агентова	31 р.	38
6) Отъ благоч. 3 округа Устюж. у. Алекс. Конопосова	11 р.	50
7) Отъ благоч. 5 округа Тотемс. у. Ioanna Avrinского	17 р.	—
8) Отъ настоятеля Арсеніева мон., игумена Маркелла	5 р.	†
9) Отъ братіи Сольвыч. Введенскаго монастыря	4 р.	—

10) Отъ коллежс. секр. Владимира Черпяева	11 р.	—
11) Отъ неизвѣстнаго	—	7 к.
Итого	144	10
Съ поступившими рапѣе	750	10

Замѣтка о «Спискѣ Архіерееовъ», разсылаемомъ при настоящемъ № Вѣдомостей.

Въ Волог. Епарх, Вѣдомостяхъ 1865, 1866, 1867 и 1868 годовъ, въ разныхъ номерахъ, напечатаны были, подъ заглавиемъ: «Объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи», біографическая свѣдѣнія о всѣхъ Архіереяхъ, управлявшихъ здѣшней епархію со времени св. Стефана, епископа Пермскаго до 1869 года. (*) За тѣмъ, въ 1869 году, въ № № 13 и 14 Епарх. Вѣд. помѣщены были таковыя же свѣдѣнія «объ Іерархахъ бывшей Устюжской епархіи». Разбросанность этихъ свѣдѣній по разнымъ годамъ и номерамъ дѣлаетъ ихъ весьма неудобными для справокъ, въ которыхъ бываетъ надобность не только напр. при чтеніи какихъ либо документовъ, относящихся къ исторіи Вологодской церкви, но иногда и въ обыкновенныхъ житейскихъ бесѣдахъ о минувшемъ епархіи. Чтобы устранить это неудобство и сдѣлать пужнѣйшія справки всегда лескими и сподручными, для этого при настоящемъ № разсылается подписчикамъ, въ видѣ особаго приложения, напечатанный на большомъ листѣ «Списокъ Архіерееовъ Вологодской и бывшей Устюжской епархіи», съ обозначеніемъ главнѣйшихъ событий и обстоятельствъ жизни Іерарховъ, какъ-то: времени ихъ хиротоніи и вступленія на посту, времени кончины, или перемѣщенія на другую епархію, или увольненія на покой, мѣста кончины и погребенія и проч. Напечатанъ этотъ списокъ на одной страницѣ листа, съ узорчатою бордюромъ по краямъ, для того, чтобы онъ могъ желающими быть устроенъ въ рамъ за стекломъ, для настѣннаго помѣщенія, рядомъ напр. съ ставленными юрѣйскими грамотами, которые въ такомъ видѣ можно замѣтить въ домахъ весьма многихъ

(*) Біографическая свѣдѣнія о двухъ послѣднихъ (послѣ 1869 года), Вологодскихъ Архиепископахъ Налладіи и Феодосіи, напечатаны,—о первомъ въ 14 № Епарх. Вѣд.м. 1873 года о второмъ—въ № 1 Вѣдомостей 1874 года

священниковъ. Составленъ предлагаемый Списокъ на основаніи списка Митрополита Евгена и свѣренъ со спискомъ, недавно изданнмъ, покойнаго И. М. Стросва въ книгѣ его: «Списки Епарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви. СПБ 1877 г.

Н. С.

КЪ ВОПРОСУ О ТОМЪ, КАКЪ ПОГРЕБАТЬ СВЯЩЕННИКА, УМЕРШАГО ПОДЪ ЗАПРЕЩЕНИЕМЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ.

Изъ отдаленой глущи Пермской епархіи одинъ сельскій священникъ обратился въ редакцію «Церковно Общественнаго Вѣстника» за разрѣшеніемъ недоумѣнія изъ церковной обрядности. Священникъ проситъ насъ указать ему каноническое постановленіе Церкви или по крайней мѣрѣ административное распоряженіе центральной духовной власти, обязательное къ общему исполненію, относительно того, какимъ погребеніемъ долженъ быть отиѣваемъ умершій іерей, находившійся въ эпитетійномъ положеніи подъ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія,—священническимъ ли чиномъ, или же определеннымъ для мірскихъ человѣкъ? При этомъ сельскій пастырь прибавляетъ, что сго не могутъ удовлетворить ни постановка, ни пріемы рѣшенія «недоумнаго» вопроса, раньше предлагавшіеся нѣкоторыми духовными изданіями, такъ какъ эти пріемы носятъ признаки частныхъ мнѣній, являются въ видѣ предположеній, мотивируемыхъ личными воззрѣніями на дѣло авторовъ, которые рѣшая «недоумѣній» вопросъ, вовсе не поддѣляютъ своихъ доводовъ ссылками на постановленія законодательного свойства.—Стало быть ихъ на этотъ разъ вовсе нѣтъ, приходитъ къ заключенію нашъ пермскій совопросникъ. Иначе, чо его мнѣнію, трудно понять такой коренной проблѣтъ, подмѣченный въ литературѣ вопроса.

Въ разрѣшеніе заявленнаго недоумѣнія мы можемъ сообщить выписку изъ синодальнаго опредѣленія, состоявшагося по повелѣнію императора Александра Павловича 25 января 1821 года. Приводимая выписка не относится собственно къ священникамъ, состоявшимъ подъ запрещеніемъ по окончаніи судебнаго слѣдствія, когда эта мѣра является пенитенциаломъ, основаннмъ на данныхъ слѣдственнаго процесса, она касается священниковъ, состоящихъ подъ предварительнымъ запре-

щениемъ во время самого производства слѣдствія; тѣмъ не менѣе выписка способна установить понятіе о возрѣліи Св. Синода на принципіальную сторону затронутаго вопроса.

Въ указанномъ опредѣлениѣ значится: «Ежели кто изъ лященниковъ, находящихся подъ слѣдствіемъ по такимъ дѣламъ, за кои подвергаются они своими преступленіями изверженію сана своего, до настоящаго еще лишенія его, между производствомъ слѣдствія, будучи подъ запрещеніемъ священнослуженія, а паче обращаясь въ пьянствѣ, умретъ,—таковы ясно оказавшіеся уже недостойными своего сана и добровольно опорочившіе онъ, къ лицему убѣждспю подобныхъ имъ, не будутъ впредь удостоиваемы и положеннаго въ требникѣ священническаго отпѣванія, а похороняемы простымъ мужскимъ погребеніемъ.»

Представленное опредѣлениѣ даетъ возможность видѣть, что священническаго погребенія лишаются только тѣ запрещенные священники, которые подлежатъ „изверженію сана своего“ какъ оказавшіеся недостойными носить этотъ санъ; но известно, что запрещеніе священнослуженія отнюдь не составляетъ непремѣнной принадлежности лишенія сана; это наказаніе нерѣдко налагается вакъ временно-исправительной мѣре, которая отнюдь не упраздняетъ благодати священства, получаемой при хиротонії. По отношенію къ разматриваемому вопросу выводъ ясенъ.

Содержание.

- 1) Рѣчь къ воспитанникамъ семинаріи. *Студентъ В. Смылкова.*—2) Разныя свѣдѣнія.—3) Продолженіе пожертвованій въ Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи.—4) Замѣтка о «Спискѣ Архіереевъ.»—5) О похороненіи священника, умершаго подъ запрещеніемъ священнослужія.

При семъ № разсылается, въ видѣ особаго приложенія, списокъ архіереевъ Вологодской и бывшей Устюжской епархіи.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*